

Ибрагимова Дания Ильнуровна

бакалавр, студентка

Мазитов Шамиль Айратович

бакалавр, студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье анализируются вопросы законности использования правовых ограничений, вызванных распространением коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. Ограничение свободы передвижения рассматривается как правомерное правовое ограничение, являющееся вынужденной мерой государства при борьбе с COVID-19.*

***Ключевые слова:** свобода передвижения, самоизоляция, коронавирусная инфекция, ограничительные меры, законодательство, правовой нигилизм, чрезвычайное положение.*

В процессе реализации гражданами их основных прав и свобод нередки случаи столкновения интересов: интересов различных носителей прав, общества или же государства. Для обеспечения стабильности и равновесия в отношениях личности, общества и государства возникает потребность правового определения пределов реализации основных прав, а также порядка разрешения возможных конфликтов интересов.

Справедливой представляется позиция И.А. Ильина, который отмечал: «Свобода каждого человека имеет место лишь до той границы, где начинается свобода другого. Соответственно, стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в общественной жизни воцарился порядок, основанный на свободе» [7, с. 96].

Для гармоничного и стабильного сосуществования внутри государства и общества людей с различными интересами, необходимо определенное разумное

нормирование их свободы. В связи с чем государство не только вправе, но и обязано устанавливать пределы должного поведения граждан, которые выражаются в использовании правовых ограничений.

Учитывая эпидемиологическую обстановку, в которой находится весь мир и наша страна в частности, считаем актуальным рассмотрение институтов правовых ограничений через призму мер, принимаемых государством с целью противодействия распространению коронавирусной инфекции.

В интернет-пространстве все чаще появляются люди, считающие, что их право на свободу передвижения незыблемо и свято, а режим самоизоляции напрямую нарушает их конституционные права. Ограничительный режим продолжается достаточно длительный период времени, поэтому данный вопрос требует освещения, как и иные проблемы, связанные с необходимостью правовых ограничений. Неопределенность данной ситуации, отсутствие юридической практики в этой сфере во многом повлияли на деформацию правового сознания граждан [8, с. 6], обусловили проявление нигилизма в их оценке правоприменительной деятельности [9, с. 30], которая также сталкивается с таким явлением впервые. Сложившаяся ситуация, безусловно, требует нормативной регламентации и активизации деятельности законодательных органов по предотвращению таких негативных явлений.

В данной статье мы рассмотрим правовые основы введения режима самоизоляции и попытаемся разобраться, действительно ли меры противодействия распространению коронавирусной инфекции являются проявлением нарушения прав и законных интересов граждан, или же выступают в качестве правомерного правового ограничения.

В законодательстве отсутствует официальное толкование категории «правовое ограничение». Однако можно отметить научную позицию И.Д. Ягофаровой, которая в качестве правового ограничения свободы рассматривает «предусмотренное правовыми нормами уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения путем установления различных пределов, либо полный его запрет» [10, с. 61].

Первоначально в механизме регулирования общественных отношений особая роль отводилась запретам, то есть ограничениям, которыми собственно и были наполнены те или иные источники права. Развитие общественных отношений и социально-экономической действительности привело к переходу от преимущественно запретительной к смешанной, а именно дозвоительно-запретительной системе. Но это никак не ослабило роль ограничений, существующих в форме обязанностей и запретов, а лишь трансформировало их, создав новые формы и способы объединения с дозволением.

Конституция России, как высший нормативный правовой акт, гарантирует нам широкий спектр прав, в том числе и право на свободу передвижения. Так, согласно ст. 27 Основного закона, у каждого, законно находящегося на территории РФ, существует право на свободное передвижение, избрание места пребывания и жительства [1]. Однако стоит понимать, что данный закон устанавливает лишь базис общественных отношений, более точная регламентация же предусмотрена федеральным законодательством, в частности, ч. 3 ст. 55 прямо говорит нам о том, что права и свободы могут быть ограничены в необходимой мере на уровне федерального закона [1]. При этом следует учесть, что такие ограничения могут быть применимы государством лишь в той мере, в какой это требуется для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов населения, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Тут же следует упомянуть Закон РФ от 25.06.1993 г. №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Так, ст. 8 указанного закона закрепляет основания ограничения права граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ. В качестве одного из оснований ограничения соответствующих прав на отдельных территориях и в населенных пунктах указывается на опасность распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний, отравления людей, где были

введены особые условия и режимы проживания населения и его хозяйственной деятельности [2].

Таким образом, законодательством предусматривается возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, однако меры, используемые при этом государством, не могут быть применимы безосновательно и возможны лишь в необходимых для того ситуациях. В таком случае, на наш взгляд, правильнее было бы говорить не об ограничении прав и свобод человека и гражданина, а об ограничении их реализации.

Прежде чем рассматривать вопросы законности введения ограничительных мер, стоит разобраться с ситуацией, сложившейся в мире в результате появления неизвестного ранее вируса.

Так, 11 марта 2020 года Всемирной организацией здравоохранения было признано, что увеличение случаев заражения коронавирусной инфекцией достигло уровня пандемии, отличающейся высокой степенью распространения, несущей угрозу жизни и здоровья населения.

Объявление, сделанное ВОЗ, не могло не повлечь за собой юридических действий со стороны государства, поскольку одной из его основных задач является обеспечение национальной безопасности. В свою очередь признание эпидемиологической обстановки в мире пандемией не позволяет государству обеспечивать должный уровень защищенности населения и его конституционных прав и свобод. В этой связи обоснованно полагаем, что пандемия вируса является действительно опасной ситуацией, требующей применения неотложных мер со стороны государства.

Ввиду неконтролируемого характера распространяемого вируса и отсутствия вакцины, способной обезопасить население планеты от действия COVID-19, рядом государств, в том числе и Российской Федерацией, было принято решение о введении мер ограничительного характера. В связи с введением таких мер, на практике мы сталкиваемся с двумя понятиями: чрезвычайной ситуации и самоизоляции, в рамках которых предполагается ограничение прав населения.

Следовательно, стоит определиться, какая мера применима в сложившейся ситуации, и насколько права граждан могут быть ограничены.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – Федеральный закон от 21.12.1994 г. №68-ФЗ), чрезвычайная ситуация в контексте пандемии – это такая обстановка, которая может привести или уже привела к человеческим потерям, материальному ущербу и ряду других негативных последствий [3]. При этом важно понимать, что ЧС как обстановка может вводиться на территории всей страны, отдельного субъекта федерации, либо конкретной местности. Термин же «самоизоляция» не является правовым и не знаком юридической науке. Следовательно, в рамках данной статьи мы говорим о законности ограничения прав и свобод человека и гражданина при объявлении режима повышенной готовности к чрезвычайной ситуации.

Прежде всего, стоит отметить, что ограничительные меры в РФ, в том числе и меры по ограничению свободы передвижения, начали воплощаться с 10 марта 2020 г. Так, лица, вернувшиеся из стран с зафиксированными случаями заболевания коронавирусной инфекцией, а также лица, проживающие с ними, были обязаны соблюдать карантинные ограничения в течение 14 дней со дня возвращения. Для всего населения был установлен режим «самоизоляции», проявляющийся в такой ограничительной мере, как запрет «безосновательного» выхода из дома. Более того, государством был установлен запрет допускать на рабочие места и на территорию предприятия сотрудников, не соблюдавших предусмотренные карантинные меры.

Данные меры впоследствии были регламентированы Федеральным законом от 21 декабря 1994г. №68-ФЗ [3]. Данный законодательный акт был изменен рядом поправок, внесенных Федеральным законом от 1 апреля 2020г. №98-ФЗ [4], которыми было обосновано ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, введенное в РФ.

В соответствии с внесенными поправками, Правительство Российской Федерации имеет право на объявление режимов чрезвычайной ситуации и

повышенной готовности на территории РФ и ее субъектов, что влечет за собой ограничения свободы передвижения, а также ограничения в сфере проведения культурно-массовых мероприятий, оптовой и розничной торговли медицинскими изделиями и т. д.

Следующим шагом в усилении ограничительных мер стал изданный 25 марта 2020г. Президентом РФ Указ «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». Согласно данному Указу, с 30 марта по 30 апреля 2020 года на всей территории РФ был объявлен период нерабочих дней с сохранением заработной платы [5]. Данный Указ не распространялся на организации, обеспечивающие деятельность необходимых сфер жизни общества. Это коснулось медицинских и аптечных организаций, организаций, снабжающих население товарами первой необходимости, а также организаций, выполняющих неотложные работы в условиях чрезвычайной ситуации.

Граждане, а также иные лица, деятельность которых не вошла в установленный перечень, были обязаны соблюдать режим «самоизоляции» и покидать дом лишь в необходимых на то случаях по специально выдаваемым пропускам.

В отношении граждан, нарушающих ограничительный режим, были применены санкции, предусмотренные ст. 20.6.1 Кодекса об административных правонарушениях, устанавливающей ответственность за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения [6].

Представляется, что устанавливая ответственность в отношении граждан, нарушающих самоизоляционный режим, государство в первую очередь использует методы понуждения населения к соблюдению указанных выше требований, тогда как более перспективным и эффективным было бы использование методов убеждения и информирования. По нашему мнению, именно отсутствие у населения понимания серьезности введения режима повышенной готовности к чрезвычайной ситуации, а также оснований привлечения к ответственности и приводит к появлению мнения, что права и законные интересы человека и гражданина, в частности, право на свободу передвижения, были нарушены.

Подводя итог вышесказанному, сделаем следующие выводы.

1. Правовая основа противодействия распространению коронавирусной инфекции, созданная государством, по своей сути соответствует тому уровню угрозы, который возник в результате появления COVID-19;

2. Меры, принимаемые государством в этой связи, являются обоснованным и законным проявлением правового ограничения, а не нарушением прав и законных интересов населения.

Однако действия органов власти порождают сомнения касательно неопределенности законности в части вводимых мер среди населения, поскольку не был обеспечен должный уровень транспарентности деятельности государства в данной области. Социальная напряженность, а также нескоординированность деятельности государства, направленная на преимущественное использование императивных мер привели к возникновению недовольства среди населения, которое можно было бы предотвратить, масштабно информировав общество.

Дабы избежать роста недовольства и правового нигилизма у граждан в связи с избираемым в этих условиях государством курсом, первоначально необходимо обеспечить должный уровень доверия населения к праву, развить в гражданах такие качества, как правовая культура и правосознание. По нашему мнению, это поможет разрешить не только проблемы, стоящие перед государством в настоящий момент, но и заложит основу последующего развития правовой системы и формирования правового государства.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 25.12.1993 // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.20).

2. Закон РФ от 25.06.1993 №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/ (дата обращения: 01.12.20).

3. Федеральный закон от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения 01.12.20).

4. Федеральный закон от 01.04.2020 №98-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080/ (дата обращения 01.12.20).

5. Указ Президента РФ от 25.03.2020 №206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (дата обращения 01.12.20).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.12.20)

7. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. – 1992. – №3. – С. 96.

8. Погодин А.В. Проблемы теории и практики правового нигилизма в современной России // Право и государство: теория и практика. – 2016. – №5 (137). – С.6–11.

9. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39.

10. Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 61.